

полнять предписание Душана и никогда в этом не раскаялся.

За то сам Душан Петрович во все пять лет своего пребывания в Ясной Поляне поражал всех своей молчаливостью.

В приятельской беседе наедине — это был очень разговорчивый, живой и веселый человек..

Когда Лев Николаевич подолгу ездил верхом, он иногда останавливался по нужде. При этом обычно просил меня проезжать вперед, чтобы я не мог его видеть.

Одн раз, когда в продолжение одной и той же прогулки он остановился и слез с лошади вторично, он конфузливо промолвил:

— Моя стариковская слабость...

А я, объезжая его на своем Россинанте, преувеличенно-бодрым голосом глупо его успокаивал:

— Ну, что же, Лев Николаевич, это со всеми бывает!..

Когда Лев Николаевич возвращался с ежедневной утренней прогулки пешком по окрестностям Ясной Поляны, у подъезда дома его обычно поджидала целая кучка нищих, босяков и просителей.

Я знаю, что первое чувство, какое появлялось у Льва Николаевича при виде этой кучки, было: раздражение.

Он боролся с этим чувством.

Многих удивляли резкие отзывы Толстого о современных и особенно о так называемых «декадентских» писателях. И отзывы эти, действительно,